

Мир был в огне. Волан-де-Морт восседал на троне королевы в Вестминстерском аббатстве. Хогвартс превратился в руины. Косой переулок был местом сбора магглорожденных для отправки в концлагеря. Континентальная Европа была на грани краха, когда магические и мирские армии Императора Волан-де-Морта нападали на тех, кто противостоял им. Американцы, австралийцы и бразильцы охраняли свои континенты. Никто не мог войти.

Это не имело значения.

Она была мертва.

Гарри Поттер, последний оставшийся в живых член Ордена Феникса, лежал в канаве в западной части Корнуолла, и его промочил нежный дождь. Он обнимал труп своей жены. Гермиона Поттер умерла всего пять минут назад.

«Пожалуйста, Боже, не дай ей умереть. Она мне нужна. Пожалуйста, я сделаю все, что угодно. Пожалуйста, Боже, не дай ей умереть».

Они начали воровать еду с заброшенных рынков. Консервы длились почти вечно, и после быстрого поворота консервного ножа «Виола, основное блюдо из венских сосисок, дополненное мандаринами и зеленой фасолью по-французски». Они ели эту еду в первую брачную ночь.

«Пожалуйста, Боже, не дай ей умереть».

Все пошло прахом после смерти Сириуса. На следующий день Дамблдора отравили в Большом зале. Гарри все еще не оправился от двойного воздействия смерти Сириуса и раскрытия Пророчества, так что дергающийся, пенящийся труп директора не произвел на него впечатления, которого он ожидал. Той ночью к нему в постель пришла Гермиона.

Гарри дико огляделся, когда его шторы бесшумно открылись. "Что за...?"

— Гарри, это всего лишь я. Подвинься, нам нужно поговорить.

Когда он подъехал, она осторожно забралась к нему в постель. Судя по всему, раны, полученные накануне, не так зажили, как заявляла мадам Помфри. Через несколько заклинаний они смогли поговорить наедине.

"Я думаю, что мы должны покинуть школу сегодня вечером," начала она. Когда брови Гарри почти достигли его линии роста волос, она отмахнулась от него и продолжила: «Поскольку Дамблдор мертв, Волдеморт, вероятно, будет здесь завтра. Никто не может остановить его сейчас. Он придет за тобой. После того, как он убьет тебя, он убьет все магглорожденные».

Она сделала паузу и позволила этим мыслям впитаться. Глядя, как его взгляд сфокусировался на балдахине его четырехъярусного плаката, она увидела, как он принял решение, и вздохнула

с облегчением. "Хорошо, куда мы идем?"

В конце концов, они решили оставить Рона позади. Они сожалели об ошибке всю оставшуюся жизнь. Четыре года спустя они нашли его фотографию — точнее, то, что от него осталось. Его вытащили и четвертовали на его любимом поле для квиддича. Волдеморт действительно пришел на следующий день, и его гнев был велик.

Их поездка на метле закончилась в доме ее родителей. Позже они много раз благодарили Бога за то, что Стивен и Элис послушались их и бежали из страны. Сегодня они были в безопасности в Сент-Луисе. Дантисты нужны даже американцам.

После остановки в Гринготтсе дуэт вышел с более чем миллионом фунтов наличными и десятью тысячами галеонов. Гермиона сделала две покупки: сундук из библиотеки и копии всех книг в инвентаре Флориша и Блотта. Гарри сделал три покупки; плащ-невидимка для Гермионы, молния для нее и письменная копия заклинания, которое удалит печально известный «След» с их палочек. Амулет был самым дорогим.

Они поехали в Кардифф и сняли квартиру, полагая, что магглы защитят и спрячут их. Не поднимая подопечных, дабы не привлекать к себе внимания, они устроили свое прикрытие молодой супружеской паре. Они учились, смеялись и плакали. Читая газеты, они могли интерпретировать магические события в мирских новостях. Происходили массовые убийства. Оборотни и вампиры были в ярости. Великаны и драконы нападали безнаказанно.

Времена становились тяжелыми. Ввели нормирование. Бензин, еда и одежда были в ограниченном количестве. Экономика камнем рухнула, и Британию поразила полномасштабная депрессия. Возле бюро по трудоустройству стали выстраиваться очереди.

Магическое Министерство пало первым. Позже они узнали, что Фадж продержался всего полторы недели после падения Хогwartса. Мирское правительство просуществовало еще три года. Неподготовленный к коварной атаке с помощью Империиуса, полуночному убийству и шантажу, Волан-де-Морт вошел в здание парламента в начале 1999 года.

Их учеба шла быстрыми темпами. Не желая замедлять их образование ради наименьшего общего знаменателя, Гермиона учила Гарри, а Гарри, по возможности, учил Гермиону.

Их обучение намного превышало стандартный учебный план Хогwartса. Гарри возглавил их боевую подготовку. Силовые заклинания, творческое преобразование, наступательные варды и исцеление на поле боя были подробно описаны. Когда Гермиона спросила Гарри, почему у них интенсивные тренировки, Гарри ответил: «Я должен убить его».

Им повезло, что она могла учиться самостоятельно по книгам. Ближе к концу их пребывания в Кардиффе произошли две вещи, которые изменили для них все. Сначала Гарри сдал практические ТРИТОНЫ по защите, Трансфигурации, Чарам, Рунам, Арифмантике и даже Зельям. Он доставил ей немало хлопот из-за того, что на пятом курсе у них были тренировочные тесты для седьмого курса. Второе событие было гораздо важнее.

Он поцеловал ее.

И она поцеловала его в ответ.

В ту ночь они занимались любовью и целый день не выходили из спальни.

Их пребывание в Кардиффе длилось три года. За это время они обменялись письмами с ее родителями. В каждом из них Стивен и Элис умоляли подростков приехать в Америку. Они хотели уйти. Они говорили об этом снова и снова, но что-то, что ни один из них не мог определить, привязывало их к Британии. Они не могли уйти.

«Мы до сих пор не знаем, что такое «сила, которой не знает Темный Лорд»!» Однажды ночью Гарри разбушевался. Выпив бутылку вина, они были наполовину в бешенстве, и оба выражали свое недовольство.

«Вы чувствуете себя обязанным что-то сделать из-за этого пророчества».

Кивнув в ответ на ее наблюдение, он ответил: «Да.

Взяв его на руки, она обняла его. «Пойдем посмотрим, является ли Гриммо-плейс штаб-квартирой Ордена Феникса».

Это было. Вернее, это была штаб-квартира Минервы МакГонагалл, Филиуса Флитвика, Аластора Муди и Артура Уизли. Они были всем, что осталось.

Воссоединение было подавленным. Артур заключил их обоих в долгие объятия. Вся его семья умерла, и благодаря этому он изменился. Минерва тоже обнимала их, а Филиус просто смотрел на них взглядом в тысячу ярдов.

Гарри вопросительно посмотрел на своего бывшего учителя трансфигурации. «Филиус убил так много...» прошептала Минерва.

Хмури хмыкнул, делая глоток из фляги. Там особо ничего не изменилось.

Группа из шести человек начала проводить рейды на склады Пожирателей Смерти. Припасы для зелий, бронежилет, еда, лекарства и одежда — все было изъято. Они знали, что на самом деле не вмешивались в деятельность Волдеморта, но им нужно было то, что было украдено. Впервые за много лет все наелись досыта.

Через два года после того, как Гарри и Гермиона вернулись в волшебный мир, Грюм был убит во время рейда, и снова дела пошли под откос.

Они стали совершать набеги на «дома развлечений» Пожирателей Смерти. Камеры пыток, публичные дома и казино были для них другими названиями.

Позиция милосердия и захвата, которой придерживался Орден, когда их возглавлял Дамблдор, ушла в прошлое. Быстрое и быстрое убийство было обязательным.

Муди был убит во время облавы на Дом Развлечений. Они ожидали, что внутри будет дюжина Пожирателей Смерти, но наткнулись на три дюжины. Гарри лично убил десять Пожирателей смерти и двенадцать Гермион, прежде чем они поняли, что Грюм истек кровью.

Потеря, казалось бы, несокрушимого Муди сильно ударила по ним всем. После этого Флитвик ушел. Он вел себя все более неустойчиво, и казалось, что последняя потеря была слишком большой.

Артур стал более безрассудным и жестоким. Он уже давно перешел грань между схваткой с врагом и убийством ради удовольствия. Гарри и Гермиона долго говорили об этом с Минервой, но так и не смогли действовать. Он умер, когда вошел в Косой переулок, убивая всех, кого видел. Во всех смыслах и целях это было самоубийство. Двадцать семь Пожирателей Смерти погибли от его палочки, прежде чем он был сражён не менее чем семью Смертельными проклятиями.

Минерва отвела их в сторону после того, как они потеряли Артура. «Я хочу, чтобы вы оба знали, что я люблю вас, как детей, которых у меня никогда не было». Обычно сдержанная женщина чуть не расхохоталась, и это застало молодую пару врасплох. Узнав выражение их лиц, она криво улыбнулась и пробормотала: «Я не знаю, сколько времени нам осталось вместе. Я хотела, чтобы ты знал, как много ты для меня значишь».

Со слезами на глазах Гермиона обняла пожилого шотландца, а Гарри провел ей по щеке. «Спасибо, Минерва. Мы тоже тебя любим».

На следующий день ее сбил грузовик.

У Гарри и Гермионы не было надежды на победу, и они знали это. Переехав в небольшой коттедж в Корнуолле, они попытались прожить свою жизнь в неизвестности, спрятавшись от красных глаз Волдеморта в высокой траве маггловского мира. Было слишком поздно пытаться бежать. Так вот, никто не выбрался из Британии-которая-была.

У них было еще пять лет блаженства, чередующегося со страхом. Наконец, они узаконили свои отношения, и местный викарий обвенчал их в гостиной. Их соседи, Джон и Ли Сент-Джеймс, встали вместе с ними.

Два года спустя они были на разведывательной миссии, когда столкнулись со своим худшим кошмаром. Отряд Пожирателей Смерти наткнулся на них у развалин местного бакалейщика. Это был быстрый бой. Семь Пожирателей смерти были мертвы в течение тридцати секунд, но

не раньше, чем Гермиона была поражена Смертельным проклятием.

«Пожалуйста, Боже, не дай ей умереть».

Но она была.

Плача, он закрыл ей глаза и аппарировал их в их дом. Дождь продолжался, когда он любовно уложил ее на шезлонг и наколдовал лопату. Его волосы спутались на голове, дождь стекал в глаза, он выкопал могилу своей жены среди ее любимых цветов. Похоронив ее в своем саду, он вылепил для нее надгробие и положил его на место ее последнего упокоения.

Гермиона Джейн Поттер

Родилась 19 сентября 1979 г.

Умерла 22 ноября 2006 г.

Любимая жена и дочь

Самая умная ведьма эпохи

Гарри не выходил из дома больше года. Джон и Ли принесли ему еду. Викарий Смайт заходил каждую неделю на полчаса. В противном случае он никого не видел и никто не видел его.

Первый месяц он спился до оцепенения и остался там. После этого Джон Сент-Джеймс забрал у Гарри все виски и заставил молодого вдовца протрезветь. Не имея ничего, он учился и читал. В его занятиях была одна цель: найти способ спасти Гермиону.

Он понял, что немного сошел с ума. Она была мертва. В конце концов, он похоронил ее своими руками. Сначала он искал ответ в Некромантии, но ритуалы были либо неэффективны для ее восстановления (например, создание Инфериуса), либо настолько морально отвратительны, что он знал, что она возненавидит его, если он успешно вернет ее с собой.

Вращатели времени были интересным, но в конечном итоге бесплодным путем. Он нашел довольно много обзоров устройств, но, поскольку они были строго ограниченными артефактами, подробной информации о механике устройства не было. Четыре раза ему не удавалось построить маховики времени, хотя в последний раз произошел довольно мощный взрыв, который сровнял с землей его мастерскую.

Он усмехнулся, лежа в постели и читая *Essays in Advanced Theoretical Thaumaturgy*, vol. ММСХII Виридиан Старкан. — Если бы только Гермиона могла видеть меня сейчас. Фыркнув и покачав головой, он поправил себя: «Если бы только Рон мог видеть меня сейчас».

То, что он читал, изгнало из его головы все мысли о старом друге.

... вызывая сбалансированные пространственные напряжения, необходимые для создания временного сдвига. В центре динамического интерфейса будет искривленное поле, параметры которого будут зависеть от величин действующих сил. Любой объект, пересекающий это искривленное поле, будет испытывать временное смещение, величина которого также будет варьироваться по мере изменения взаимодействующих сил.

«Боже мой. Это путешествие во времени».

Гермиона хорошо его обучила, и Гарри сразу же понял, что он в затруднительном положении. Описанный временной перевод позволил бы «управляемо» открывать временную шкалу. Это позволило бы ему выбрать целевое время, к которому он хотел бы вернуться. Однако никакие материалы не могли быть отправлены через поле. Никакого материала, если только человек не смог направить всю природную магическую энергию планеты. Поскольку это было невозможно, что можно было отправить?

Для большинства людей естественное завершение линии мысли было бы ужасающим. Для Гарри, полусумасшедшего от потери и отчаяния, мысль о самоубийстве в надежде, что его дух вернется в прошлое, совсем не ужасала.

«Даже если это не сработает, я все равно увижу ее снова. По крайней мере, если Луна была права, я увижу ее снова».

Так начались его расчеты. Семь раз он рассчитывал свое «путешествие», как он стал его называть. Все первые пять дали разные ответы. Не вдохновляет. Шестой и седьмой расчеты дали одинаковые результаты.

Он чувствовал себя далеко не уверенным в своих расчетах. Если бы драгоценные камни, которые должны были использоваться для создания и фокусировки временного поля, были бы немного смещены, его дух взорвался бы, и он перестал бы существовать.

Он допил еще одну банку несвежего стаута и выбросил банку в мусорное ведро. — Черт возьми. Что мне терять?

На следующее утро он сделал то, чего никогда раньше не делал. Он пошел в местную церковь помолиться. Он не верил в англиканскую веру, но сейчас ему определенно что-то нужно.

Глядя на алтарь, он пробормотал: «Пожалуйста, Боже, помоги мне».

Он даже не понял, что это был день Рождества.

После часа умоляний Божества он вернулся домой. Ему нужна была дюжина бриллиантов, поэтому он украл их из ювелирного магазина два дня назад. В наше время мало кто может позволить себе такую роскошь. Он сомневался, что кражу заметят.

С расчетами в руках он отправился в единственное место, где ему имело смысл совершить ритуал и начать свое путешествие. Он вывалил бриллианты на могилу Гермiony и начал укладывать их в нужной пятиугольной форме.

Через три часа он разложил камни и четырежды проверил их положение. Сняв с себя одежду, он вздрогнул, опустившись на колени в центре ромбовидной пентаграммы. Пути назад не было. Он сжег свои записи.

Пробормотав зарядное заклинание, он сначала почувствовал себя опустошенным, а затем увидел, как бриллианты начали светиться тусклым синим светом. Поле временной трансляции было заряжено. Слезы начали капать по его лицу, когда он сел на землю. Прошло целых пять минут, пока он сидел голый в грязи. Дождь начал падать, смешиваясь с его слезами. Как будто небеса плакали вместе с ним. Для него.

— Я люблю тебя, Гермiona.

Он приложил палочку к груди над сердцем и прошептал: «Диффиндо».

.ooo.

Падение.

Боль.

Шум.

Тьма.

.ooo.

С резким стуком он перестал падать. Открыв глаза, он глотнул воздуха. Один раз. Дважды. Он лихорадочно огляделся, пытаясь определить, когда он появился. Путешествовал ли он во времени или эксперимент закончился плохо? Возможно, он был в аду и еще не знал об этом. Цвета закружились и слились воедино. Позже он назовет это взрывом радуги. Формы начали формироваться.

Он смотрел на самое странное. Это было знакомо, но он просто не мог вспомнить.

Серые перья. Оранжевые глаза.

Клювокрыл.

Это сработало.

Во-первых, Гарри быстро поклонился. Он долго поддерживал зрительный контакт с царственным гибридным существом. Когда полуорел-полуконь поклонился в ответ, Гарри выдохнул, сдерживая дыхание, и подошел к своему старому другу со слезами на глазах. Нежно погладив гиппогрифа по клюву, он едва услышал поздравление Хагрида и последовал инструкции в класс.

Она позади меня.

Он чуть не расплакался при этой мысли. Голова закружилась, а кишки сжались. Гермиона сразу за мной. Может быть, в десяти-пятнадцати футах отсюда. Пожалуйста, Боже, пусть она будет позади меня.

Гул в классе казался какофонией. Голос Хагрида прогремел басом, отдававшимся в его груди. Ни одно из слов ничего не значило. Она позади меня.

Успокоив дыхание, он повернулся.

Она была там.

Прежде чем он успел закричать от радости, он заметил, что ее лицо исказила гримаса, и она схватилась за грудь, как будто ее ударили ногой. Ее глаза метнулись влево, потом вправо. Взглянув на его лицо, она выглядела так, будто сначала не знала его. Затем на ее лице расцвела самая широкая улыбка, которую она когда-либо видела, и она побежала к нему.

Это был первый раз, когда он испытал полную потерю контроля над своими конечностями. Он побежал к ней. Неосознанно, неосознанно он побежал к ней. Отчаянно обняв его бывшую и будущую жену, она в свою очередь прижала его к себе. Он даже не осознавал этого, но бормотал ее имя снова и снова в полурядании.

— О, Гарри.

Он отпрянул и чуть не упал в шок.

Сразу после свадьбы они работали в саду своего дома в Корнуолле, строя решетку. Гермиона поскользнулась и расколола себе лоб на маленьком валуне, который они использовали как сиденье. Смущенная своей неуклюжестью, она не стала лечить ее магией и не позволила Гарри исцелить ее. «Это наглядный урок для меня быть более осторожным».

У нее образовался шрам, прочерчивший небольшую линию через ее правую бровь.

Глядя на себя тринадцатилетней, кровь текла ему на пальцы ног. У нее был такой же шрам.

Неуверенно потянувшись к ней, к ее шраму, он шепотом спросил: — Гермиона?

Пощупав лоб, она прослезилась и кивнула. «Да, любимый. Это я», — ответила она таким же шепотом.

"Как?"

Она пожала плечами, а затем улыбнулась сквозь слезы. — Я уверен, что ты что-то напутал.

Он рассмеялся: «Я уверен, что знал». Прижав ее к себе, он чуть не сорвался от счастья. Он вернулся, и каким-то чудом небес вернулась и она.

.000.

— Так, э-э, что там происходило? — спросил Рон. Они возвращались в замок после «увлекательного» занятия по уходу за магическими существами. Весь класс был так взволнован демонстрацией привязанности Гарри и Гермионы, что Малфой забыл вести себя как обычно. Ссоры с Клювокрылом так и не произошло.

Обняв Гермиону за плечи, улыбающийся Гарри спросил: — Что ты имеешь в виду, приятель?

Рон с красными кончиками ушей замахал руками и зашипел. "Что я имею в виду? Я имею в виду вас двоих!" он махнул рукой своим лучшим друзьям.

Гарри взглянул на свою жену? Подруга? Лучший друг? Она кивнула ему. — Мы вместе, — ответил он Рону.

Лицо Рона застыло, затем начало краснеть.

Гарри и Гермиона оба были в замешательстве. Они были рады еще одному шансу со своим рыжеволосым другом, но не понимали его расстройств. Они стояли, ошеломленные, в то время как их старый друг демонстрировал все типичные для Уизли признаки надвигающейся истерики.

Стиснув зубы, Рон кивнул и сказал: «Понятно. Я просто оставлю вас, голубки, чтобы вы могли поцеловаться, верно?» и он побежал по тропе к замку.

— Что это, черт возьми, было? Гарри размышлял вслух.

Глядя, как Рон убегает, Гермиона рассеянно упрекнула: «Язык, любовь моя. Потрясает меня. Ты сказала, что он влюбился в меня на четвертом курсе, верно?»

"Ага."

"Может быть, это началось на третьем курсе?"

"Может быть." Он остановился, подняв ее, пропуская остальных учеников. Малфой усмехнулся, проходя мимо, но Поттеры даже не заметили.

По прошествии третьего года он обнял ее за талию на их привычном месте, на что она ответила, обняв его за шею. — Так ты все еще моя жена? — спросил он немного иронично.

Улыбаясь, она ответила страстным поцелуем, от которого у него скрутились пальцы на ногах и участилось сердцебиение. Минуту спустя она оказалась прижата к дереву, обхватив ногами его талию.

— Гарри, подожди.

Собравшись с силами, он отстранился и глубоко вздохнул. «Извините, это было давно, и я думаю, что подростковые гормоны пинают что-то свирепое».

Она улыбнулась, поправляя юбку. В ее улыбке было что-то хищное, отчего улыбка Гарри стала еще шире. Она схватила его за галстук и притянула к себе: «Мы женаты больше двух лет и почти десять были в интимных отношениях. Когда у нас будет немного уединения, я собираюсь трахнуть тебя насквозь. Только не здесь, на открытом воздухе, хорошо? "

Он улыбнулся и подарил ей нежный поцелуй. Она увидела слезу на его щеке и вытерла ее подушечкой большого пальца. "Привет. Мы вместе. У нас есть еще один шанс, почему слезы?"

Крепко обняв ее, он всхлипнул: «Я так скучал по тебе».

Прижав его к себе, она позволила его буре пройти. Наконец, она спросила: «Как долго?»

«Когда я проснулся этим утром, тебя не было больше года».

Она вздрогнула: «Я ничего не помню. Последним, что появилось в классе, были Пожиратели Смерти в бакалейной лавке».

Он кивнул, и они, взявшись за руки, пошли к замку. С легкой улыбкой она наложила на его лицо заклинание, чтобы очистить его. Благодарный, он сжал ее руку. — Должны ли мы

рассказать кому-нибудь?

Она нахмурилась: «Не Дамблдор. Я доверяю ему настолько, насколько ты можешь его бросить».

Спустя годы после Хогвартса у них было много дискуссий о жизни Гарри. Со всеми опасностями, болью и душевной болью, которые были в жизни Гарри, они продолжали возвращаться к Альбусу Дамблдору. Его забрали с Сириуса и поместили в любящие объятия его «родственников». Камень. Камера. Заключение Сириуса. Турнир. Несчастный случай в Министерстве. Все это сводилось к манипуляциям и секретам Альбуса Дамблдора.

— Согласен. Я думал о МакГонагалл и Сириусе, когда мы с ним вступим в контакт.

Гермиона поморщилась. «Я знаю, что ты любила или, скорее, любила его. Но Сириус сейчас не очень стабилен, милая».

Вздыхнув, он кивнул: «Правда. Может, позже?»

Уступая его желанию, она кивнула в ответ. «Конечно. Мы обеспечим его целителями разума и диетологами, чтобы помочь исцелить его разум и тело. Оттуда мы сможем поговорить. Хорошо?»

Он пожал плечами и сжал ее руку. — А Ремус? он спросил.

Она поджала губы. «Моя первая реакция — нет. Он многим обязан Дамблдору, и старик может потребовать свои маркеры. Ремус слишком благороден, и это поставило бы его в затруднительное положение. Я бы предпочел пока не говорить ему».

Он кивнул. Взглянув на нее, он получил глупую ухмылку: «Ты действительно собираешься трахнуть меня до потери сознания?»

Улыбнувшись в ответ, она ответила: «Мужчины».

.000.

«Эй! Я снова играю в квиддич!»

«И снова займись предсказанием».

Опустив голову на грудь, он пробормотал: «Способ убить кайф, дорогая».

Гермиона рассмеялась своим музыкальным смехом, прежде чем поцеловать его в щеку. «Я уверен, что смогу загладить свою вину перед тобой».

Он одарил ее похотливым взглядом, сказав: «Я уверен, что ты сможешь». Он потянулся через стол Гриффиндора за продуктами для обеда.

Пошевелив бровями, она закончила делать свой собственный бутерброд. Копаясь в своем обеде, их обоих захлестнула волна ностальгии. Сотни людей вокруг них были живы, хотя еще вчера – для них – были мертвы. Даже Рон, сидевший на другом конце стола и глядящий на них взглядом, представлял собой очень приятное зрелище.

Это было похоже на удар под дых, когда он посмотрел на передний стол. Там, погруженные в дискуссию, были здорово выглядящая Минерва МакГонагалл и хихикающий Филиус Флитвик. Голова Гарри немного закружилась, когда перед ним мелькнули лица мертвецов. Дамблдор. Хагрид. Оливер Вуд. Фред и Джордж. Луна. Невилл.

Глядя на стол Слизера, он увидел некоторых, кому они помогли, когда мир рухнул. Дафна и Астория Гринграсс. Трейси Дэвис.

Конечно, его кровь закипела, когда он увидел Драко Малфоя. Детский жирок еще не растаял на щеках блондина, а этот ублюдок все же сидел за слизеринским столом и ухмылялся Гарри через весь зал.

Он взглянул на свою жену и увидел такое же грустное выражение лица, которое, как он был уверен, должно быть и у него, и предложил: «Довольно напряженно».

Она кивнула и фыркнула: «Да, это так».

Откусив большой кусок бутерброда, он услышал, как у нее перехватило дыхание. Подняв голову, он увидел Северуса Снейпа, идущего по холлу к обеду.

Гарри сглотнул и потянулся за палочкой. Его мгновенная ярость грохотала в ушах, как барабаны, призывающие к войне.

Когда его рука нырнула в карман, тонкая рука справа схватила его за руку, и Гермиона прошипела ему на ухо: — Нет! Ты не можешь убить его здесь, в Большом зале.

«Я, черт возьми, убью его». Его ярость превратила его магию в водоворот, и она пульсировала в такт его сердцебиению.

"Не здесь!"

Задыхаясь, как скакун, Гарри посмотрел на свою тарелку, когда Снейп посмотрел на него. Он довольно хорошо разобрался в окклюменции после того, как они покинули Хогвартс, но понятия не имел, перенеслась ли эта способность вместе с ним в прошлое. После некоторых умственных упражнений этим вечером он почувствовал, что знает, на чем стоит. До тех пор он просто избегал зрительного контакта.

Кивнув ей, он расслабил свое тело. Она погладила его по спине и пробормотала: «Я знаю, что он убил Невилла и Луну. Возможно, и Дамблдора тоже. Кто знает, скольких других он уничтожил, будучи главой лагеря. об этом. Собираемся ли мы казнить людей за то, что они сделали раньше ? За то, что они еще не сделали?»

— Его и этого маленького дерьма Малфоя я без проблем убью.

«Пошли. Пошли отсюда. Нам нужно остыть и немного поговорить».

Схватив его за руку, она наполовину вытащила его из зала на территорию. К этому времени ярость Гарри прошла, и после нескольких глубоких вдохов он снова обрел контроль.
"Благодаря любви."

Кивнув ему, она улыбнулась и ответила: «Я люблю тебя».

«Я тоже люблю тебя. Итак, настоящий вопрос в том, насколько мы изменились?»

— Ну, каков был твой план?

Глядя на свои ноги, он пробормотал: «У меня их не было».

Зная, что она ждет большего, он посмотрел на нее. Она подошла поближе и снова увидела своего обычно сдержанного мужа в слезах. «Мой единственный план состоял в том, чтобы увидеть тебя снова. Я не думал ни о чем другом в течение года».

Подойдя ближе и осторожно взяв его на руки, она кивнула и пробормотала: «Я понимаю. Я бы сделала то же самое».

Вытерев лицо, он влажно рассмеялся. «Черт возьми. У тебя на руке был бы вытатуирован план».

Она улыбнулась, а затем сделала притворно-обиженный вид. — Если вы собираетесь оскорблять меня, мистер Поттер.

— Вовсе нет, миссис Поттер. Всем весело.

Она оперлась на него и приподняла бровь: «Твоя ругань стала разновидностью верфи».

Он поморщился. Она действительно не любила нецензурную брань. Ей стало не по себе, и он приложил немало усилий, чтобы избавиться от ругательств. «Извини. Я был один какое-то время, и это просто вышло из-под контроля».

Кивнув, она озорно улыбнулась: «Я дам вам подходящую поддержку, чтобы изменить свое поведение».

"Теперь?" — спросил он с ухмылкой.

Она засмеялась и помчалась к озеру: «Поймай меня, если сможешь!» — крикнула она через плечо.

.000.

Они лежали в высокой траве на короткой полоске травы между озером и Запретным лесом, отгороженной от школы валуном. Он поймал ее, и они довольно долго целовались. "Прошло некоторое время с тех пор, как мы хорошо поцеловались."

Она закатила глаза, прежде чем он разразился смехом. «Я знаю, как сильно ты ненавидишь это слово, — поддразнил он, — я просто немного развлекаюсь».

Ткнув его под ребра, она сказала: «Хватит шутить. Давайте приступим к работе. Что мы можем изменить и что мы должны изменить?»

"Хвост".

— Согласна, — сказала она, вызывая пергамент и перо. — Барти Крауч-младший?

"Убей его."

— Хм, — она провела пером по подбородку. Повернувшись к супругу, она слегка поморщилась, когда сказала: «Возможно, нам придется оставить его на месте».

Гарри начал злиться, когда увидел ее точку зрения. «Пусть состоится Турнир, а потом убей Волан-де-Морта на кладбище. Но что тогда с Червехвостом? Именно так этот ублюдок и попадает на кладбище».

"Дерьмо." Она лежала на траве и смотрела на облака.

После долгих размышлений Гермиона спросила: — Что для нас важнее всего? Убить Волдеморта, верно?

Со вздохом покорности Гарри согласился. «Ага. Сириус получает стрелу».

Приподнявшись на локоть, Гермиона придвинулась ближе к мужу: — Не обязательно. Если мы поймем предателя на кладбище, тогда сможем оправдать Сириуса. Полностью сев, она начала думать вслух: «Или мы могли бы убедить DMLE получить для него допрос Veritaserum».

«Извини, любовь моя, дементоры уже здесь. Это значит, что этот придурок Фадж заказал «Поцелуй» для старины Бродяги».

Прямо перед тем, как они поженились, он начал использовать термин «фонг» вместо других ругательств, чтобы иметь возможность ругаться перед женой, но не ругаться за это. Гарри подумал, что это очень умно с его стороны. Она терпела его безумие. В конце концов, он был мужчиной.

Размахивая руками в ответ на его негатив, она сердито сказала: «Как я и сказала. Если мы получим его допрос в Veritaserum ... или, может быть, мы переделаем статью в Придире, но на этот раз они берут интервью у Бродяги, а не у вас? чтобы гарантировать настоящее расследование и допрос».

С широко раскрытыми глазами и ртом, искривленным в улыбке, Гарри прыгнул на Гермиону. Смеясь, они катались по траве. Она завизжала, когда он начал ее щекотать. Ее возмездие вызвало взрывы смеха. В итоге они переплелись и губы сжались в страстных объятиях, которых обычно не видят пары на десять лет старше их.

Расставаясь, он прошептал: «Я так тебя люблю».

«И я тебя, любимый». Проведя рукой по его волосам в ласковой, собственнической манере, она поцеловала его в лоб. «Какой класс нам не хватает?»

Скатившись с нее, он выдохнул. «Нет подсказки». Его лицо скривилось, когда ему пришла в голову мысль. «Любимая, почему мы остаемся в школе? Мы оба можем сдать сегодня наши ТРИТОНЫ, не говоря уже о СОВ».

Перевернувшись к ней, он подпер голову рукой и чертил воображаемые узоры на ее плоском животе. «У нас много денег с моим наследством. Нам не придется работать ни дня в нашей жизни, и мы все равно оставим нашим детям целое состояние. Что вы скажете, если мы уьем Волдеморта, освободим Сириуса, а затем скажем миру, чтобы он ушел? "

Она улыбнулась и закатила глаза. «Если у меня и были какие-то сомнения, что человек в твоём теле был моим мужем, то все они были стерты». Посмеиваясь, она сказала: «Дорогой, если

Министерство когда-нибудь узнает, что мы путешествовали во времени, ты действительно думаешь, что они когда-нибудь выпустят нас из Департамента Тайн? Мы должны играть роль».

Он нахмурился и кивнул. — Слишком правильно, Фонг.

Перекатываясь на бок лицом к нему. Она играла с пуговицами на его рубашке. «Тем не менее, мы все еще можем быть чрезвычайно зрелыми подростками, которые усердно учатся и получают исключительные результаты на своих курсах».

"Мне?"

"Да ты." Она ткнула его в грудь. «После невероятной травмы Камеры и Василиска вы поняли, что вам действительно нужно усердно учиться, чтобы не полагаться на удачу». Он непонимающе посмотрел на нее: «По крайней мере, мы так всем скажем».

Он рассмеялся и наклонился для поцелуя. После этого он упомянул: «Сегодня вечером мне нужно увидеть Минерву. Я не буду заниматься гаданием с этим помазанником вздохов и стонов. Я запишусь с тобой на Руны и Арифмантику».

"И сидеть сзади и целоваться?"

Он широко улыбнулся: «Если вы настаиваете, миссис Поттер».

Она села и огляделась. Никого не видя, она разочаровала их обоих, а затем притянула его к себе. — Я нахожу нас совершенно одних, мистер Поттер.

"Конечно."

«Мне нужен ты, муж».

.ooo.

Два часа спустя Гарри и Гермиона постучали в дверь кабинета профессора МакГонагалл.

"Войти."

Снова услышав ее гладкое бормотание, они не могли не улыбнуться друг другу, когда вошли в комнату.

Ранее, выковыряв друг у друга из волос траву и колючки, они довольно долго обсуждали целесообразность доверять кому-либо свою тайну, даже старому другу.

— Ты уверен, что нам следует довериться Минерве?

Она нахмурилась и ответила: «Да, я так думаю».

«Сейчас она заместитель Дамблдора. Женщина, которая стала для нас суррогатной матерью, сильно отличалась от женщины, которая сейчас находится в замке».

Они ходили туда-сюда, пока Гарри, наконец, не уладил дискуссию. «Мы скажем ей, но если она плохо отреагирует, я ее Обливиэйт».

С некоторым удивлением на лице Гермиона спросила: — Ты действительно думаешь, что сможешь напасть на нее?

Его единственным ответом была дикая ухмылка.

Вернувшись в коридор, Гермиона прошла впереди Гарри в покои декана Гриффиндора.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, что не так?

Улыбнувшись ей, Гарри не мог сдержаться: «Неплохо? Профессор, с чего вы взяли, что я здесь, потому что что-то не так?»

Шотландка средних лет лишь приподняла бровь, что для нее было равносильно смеху живота.

Гермиона игриво шлепнула Гарри по ребрам и отругала: «Веди себя хорошо».

Это комфортное, интимное общение двух ее любимых учеников заставило другую бровь приподняться.

Откинувшись на спинку стула, Минерва Фрейзер МакГонагалл решила позволить им объяснить ей, что происходит.

Гарри не слишком долго держал ее в напряжении. «Минерва, у нас есть объяснение для вас, которое объяснит наши новообетенные взгляды и почему я считаю уместным обращаться к вам по имени».

— Это должно быть хорошо, — пробормотала Госпожа Трансфигурации.

Два часа спустя они открыли Glenmorangie пятидесятилетней выдержки и уже наполовину опустошили бутылку. Небольшой омут Минервы широко использовался, и во многих случаях все трое проливали слезы.

Вытерев мокрое лицо, увидев, как Филиус впадает в депрессию и принимает смерть, она спросила: — Каков твой план?

«Убей Волдеморта, освободи Сириуса, скажи Дамблдору, чтобы убирался отсюда и жил долго и счастливо».

Минерва взглянула на Гарри, прежде чем усмехнуться. — Серьезно, какой у тебя план?

Гарри вздохнул и машинально взял Гермиону за руку. «Я был немного... обезумел... когда вернулся. По правде говоря, у нас действительно нет особого плана. Мы пропустили наши дневные занятия, чтобы немного поговорить. нужно, чтобы этот и следующий год происходили так же, как и в прошлый раз. По крайней мере, по существу». Повернувшись к Гермионе, он увидел ее кивок.

Выражение лица Гарри внезапно стало жестким: «Но я должен сказать тебе, Мин, я убью Снейпа до конца года».

Увидев их воспоминания и услышав объяснение, МакГонагал возразила Гарри. «Нет, ты не такой». Когда он посмотрел на нее, она закончила: «Я».

После долгого молчания все трое разразились смехом. Для постороннего они бы позвонили в местный санаторий, чтобы забрать своих новых обитателей. Солдату, повидавшему войну, он бы все понял. Эта Минерва не сражалась в грядущей войне, но она сражалась и проигрывала в прошлых войнах. Фраза, которую использовали ветераны Гражданской войны в США, была: «Они были в высокой траве и видели слона». Между солдатами существует дух товарищества, которого другие не могут понять.

Сквозь смех Гарри сказал: — Никогда не трахайся с женщиной из Хайленда, иначе она, скорее всего, оторвет твои яйца и засунет их тебе в глотку.

— И сделать так, чтобы тебе понравилось, — закончила Гермиона. Это была их любимая поговорка, и она возникла при сходных обстоятельствах, хотя виски не был таким хорошим.

Минерва отсалютовала им обоим своим стаканом, прежде чем осушить остатки одним глотком.

«Ты не можешь ничего рассказать Альбусу», — решительно заявила старшая ведьма. «Его сердце полностью за свет, но он попытается отправить вас в ад и обратно, прежде чем вы закончите свое первое предложение».

Гермиона кивнула. — Мы уже пришли к такому выводу. Кроме того, Альбус на самом деле нам не друг. Она рассказала об их выводах относительно директора и его манипуляций.

Минерва откинулась на спинку стула, потягивая свою порцию виски. "Проклятие." Она стояла

немного неуверенно. Вытащив палочку, она наложила на себя чары Трезвости, прежде чем подойти к окну. Глядя на территорию, она рассказала свою сокращенную историю.

— Я рассказывала тебе о своем муже... раньше?

"Нет, ты не сделал."

Она глубоко вдохнула и медленно выдохнула. «Я любил Джейми с самых ранних воспоминаний. Мы росли вместе, вместе учились в Хогвартсе и поженились вскоре после выпуска. Он был убит Пожирателями Смерти, когда мы были женаты уже четыре года.

«Альбус пришел ко мне и попросил преподавать трансфигурацию. Он был выбран директором, а я только что достиг мастерства. У меня дома ничего не было, поэтому я пришел. Я погрузился в преподавание и борьбу с Волдемортом».

Склонив голову, она сказала: «Альбус дал мне повод продолжать. Преподавание и борьба поддерживали меня. верили в него в самом основании».

Гарри и Гермиона с опаской наблюдали за воспоминаниями главы дома. Палочка Гарри лежала у него на коленях в руке.

Гермиона увидела, что он делает, и толкнула его локтем. Когда он посмотрел на нее, она нахмурилась и отрицательно покачала головой. Он почти мог читать ее мысли, еще нет.

Кивнув, он повернулся к женщине, которую уважал больше всего на планете, и стал ждать.

После долгого момента Минерва удовлетворила желания своего сердца. «Я сохраню ваши секреты и помогу вам, чем смогу. Я могу сделать не меньше для своих детей, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/74330/2063456>